

Эхо минувшей войны. Письма Е. Э. Гранстрем из блокадного Ленинграда: к 100-летию со дня рождения

Имя Евгении Эдуардовны Гранстрем (1911—1991) тесно связано с Публичной библиотекой. За 40 лет службы в ГПБ она стала крупным исследователем памятников византийской и древнерусской письменности, палеографом с мировым именем¹. Ее становление как ученого проходило в стенах Библиотеки, куда она пришла в марте 1934 г. вскоре после окончания английского отделения Ленинградского института истории, философии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ). Почти сразу же Гранстрем была направлена в Рукописный отдел, а на следующий год в аспирантуру ГПБ, где занималась по специальности «греческая палеография» под руководством выдающегося византиниста В. Н. Бенешевича. Помимо специальных дисциплин она осваивала и греческий язык, который ранее никогда не учила. В. Н. Бенешевич, строгий и требовательный к себе и другим ученый, высоко оценивал трудолюбие и успехи молодой аспирантки и надеялся, что она станет его помощником, а со временем и преемником. И действительно, после ареста и гибели Бенешевича Евгения Эдуардовна продолжила его дело в области изучения греческих рукописей ГПБ. Перед самой войной в январе 1941 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Принципы описания греческих рукописей», а в 1969 г. — докторскую на тему «Греческие средневековые рукописи ленинградских хранилищ и проблемы истории письма и книги в Византии».

В первые годы работы в Рукописном отделе она познакомилась, а затем подружилась с Александрой Дмитриевной Люблинской², которую также считала своей наставницей не только в науке, но и в жизни. Эта дружба, требовательная и

¹ См.: Самодурова З. Г. Об изучении греческого рукописного наследия в СССР (1945—1971 гг.)//Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 50—57; Там же... за 1972 г. М., 1974. С. 71—81; Фонкич Б. Л. Е. Э. Гранстрем как исследователь греческих рукописей советских собраний (К 75-летию со дня рождения) // Там же... за 1986 г. М., 1987. С. 152—155; Цамутали А. Н. Петербургская школа византиноведения // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Вып. 23. С. 5—19; Лебедева И. Н. Евгения Эдуардовна Гранстрем (1911—1991) // Археографический ежегодник за 1991 г. М., 1994. С. 335—337.

² Люблинская Александра Дмитриевна (1902—1980), историк западноевропейского Средневековья и Нового времени, палеограф, ученица и преемница О. А. До-биаш-Рожественской в Отделе рукописей ГПБ в 1934—1949 гг.

нежная одновременно, продолжалась в течение многих лет. Но особенно она проявилась в трудные годы Великой Отечественной войны.

В августе 1941 г. Александра Дмитриевна вместе с сестрой и маленьким племянником эвакуировалась в Молотовскую (Пермскую) область, Евгения Эдуардовна осталась в Ленинграде. Она тоже хотела уехать из города, но военкомат не давал разрешения на эвакуацию ее матери Марии Евстафьевне, врачу по профессии. Выехать же вдвоем с сыном, оставив в осажденном городе мать, Евгения Эдуардовна не представляла для себя возможным. Это ее решение не было только эмоциональным — оно было вполне осознанным. Она прекрасно понимала, какой опасности подвергает жизнь своего маленького сына и свою, понимала, что с точки зрения здравого смысла, может быть, поступает неразумно, но по-другому поступить не могла.

В Ленинграде Евгения Эдуардовна пробыла всю войну и блокаду. Пешком с Кирочной улицы (ул. Салтыкова-Щедрина) добиралась на работу в Публичную библиотеку, разбирала завалы, сушила книги, собирала свидетельства военных дней (письма, дневники). В 1943 г. ей был поручен в ведение архив Библиотеки, который находился в довольно запущенном состоянии. Гранстрем занялась не только приведением его в порядок, но также изучением и научной обработкой материалов. Помимо службы в Библиотеке, Евгения Эдуардовна, несмотря на слабое здоровье, усугубляемое голодом, холодом, отсутствием воды, находила в себе силы дежурить в госпитале. Будучи «беседчиком», рассказывала античные мифы, приносила и читала вслух книги, изданные ее дедом Э. А. Гранстремом³.

Часто Евгения Эдуардовна писала Александре Дмитриевне Люблинской, находившейся до октября 1942 г. в деревне Вавилово Молотовской (Пермской) области, а затем до ноября 1943 г. — в Москве. Она не жаловалась на жизнь; писала лишь, что очень устает от того, что приходится по несколько раз за ночь спускаться в бомбоубежище, что книги из-за сырости начинают портиться. Писала и о том, что мечтает, если доживет до окончания войны, есть досыта и совсем не думать о фигуре; и о том, что нынешняя жизнь представляется совершенно нереальной, что она надеется, однажды проснувшись, убедиться в том, что это был только кошмар. Иногда, правда, писала, что хочется и совсем не проснуться, хочется покоя... Ее письма, искренние и безыскусные, раскрывают облик скромного и незаурядного человека. Как нам представляется, они важны не только для понимания личности самой Е. Э. Гранстрем, но и как историческое

³ Гранстрем Эдуард Андреевич (1843—1918), в 1881 г. основал в Петербурге издательство, которое просуществовало до 1916 г. Э. А. Гранстрем был не только издателем, но также переводчиком (в частности, перевел сказки З. Топелиуса, работал над стихотворным переводом «Калевалы») и писателем для юношества («Столетие открытий в биографиях замечательных мореплавателей и завоевателей XV—XVI вв.» и др.).

свидетельство о жизни осажденного города и как своеобразная хроника Публичной библиотеки в годы блокады.

Письма Е. Э. Гранстрем к А. Д. Люблинской хранились у сына Евгении Эдуардовны М. П. Гранстрема. В конце 2006 г. они были переданы им в архив Санкт-Петербургского Института истории РАН и присоединены к фонду Е. Э. Гранстрем, пока еще не обработанному. Приношу глубокую благодарность Михаилу Петровичу Гранстрему, предоставившему мне возможность опубликовать несколько писем его матери, относящихся к периоду Великой Отечественной войны.

1

12.10.1941 г.

Моя дорогая Блоха⁴, не правда ли чудная бумага? Я «выкрала» ее из архива Дмитриевского⁵, который я теперь должна разбирать. Попов⁶ так его и не кончил. За последние дни мы все получили сразу много писем. Буся⁷ показал мне твои. Насколько я знаю, библиотека в Юрьевском Университете⁸ действительно довольно хорошая. Там были хорошие византилисты. Очень буду рада, если у тебя устроится с Университетом. Обязательно навести Наташу⁹ и приласкай ее — ей очень грустно, она тоскует о муже, и мы ничего утешительного написать не можем.

Я сижу сейчас в Рукописном, на твоём месте, окружена тьмой и холодом. Сегодня воскресенье, но мой выходной день — вторник. Я работаю теперь на целой ставке, половина — в Рукописном, половина — в иностранной] отметке¹⁰ — дублирую карточки. Мать¹¹ временно перешла на полставки и ездит к себе в

⁴ Блоха, так иногда называли А. Д. Люблинскую ее друзья в память об одном эпизоде из ее туристской жизни.

⁵ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856—1929), член-корреспондент АН, историк церкви. После смерти А. А. Дмитриевского его архив поступил в ГПБ.

⁶ Попов Федор Яковлевич (1879—1958), сотрудник ГПБ (1925—1955), с 1935 г. работал в Отделе рукописей.

⁷ Буся — домашнее прозвище Владимира Сергеевича Люблинского (1903—1968), медиевиста, историка книги, сотрудника ГПБ (1922—1949). С начала войны он был мобилизован и служил в системе МПВО Куйбышевского района Ленинграда.

⁸ Библиотека Юрьевского (Дерптского) университета была частично передана в Пермский университет, где А. Д. Люблинская во время эвакуации читала лекции.

⁹ Гранстрем Наталия Эдуардовна, врач-психиатр, старшая сестра Е. Э. Гранстрем. Во время эвакуации жила в Молотове (Перми).

¹⁰ «Иностранная отметка» — это подразделение группы использования каталогов в составе Отдела фондов и обслуживания, которое занималось поиском и уточнением книжных шифров на читательские требования по иностранной литературе.

¹¹ Гранстрем Евгения Евстафьевна (1881—1957), врач-педиатр.

поликлинику только 3 раза в неделю. Это хорошо, так как у нее район очень бурный. Буся меня навещает и обо мне заботится. Я ему очень благодарна, но сама навещать Марусю¹² совершенно не могу — нет ни одной свободной и спокойной минуты. Как назло, слишком ясная погода и дождей совсем нет. Все наши общие знакомые здоровы. У Ивана Афан[асьевича]¹³ выбиты стекла, но он не хочет никуда переходить из своей квартиры. У Ухмыловой¹⁴ в доме больше жить нельзя, ей дали другую комнату. Левченко¹⁵ взят в армию. Буся здоров и бодр. От Ивана Афан[асьевича], Михайловой¹⁶ и нашей институткообразной уборщицы Полины Семеновны тебе привет. Майков¹⁷ поправился, но в Б[иблиоте]ку еще не ходит; Марья Семен[овна]¹⁸ эксплуатирует его и всех, кого только может. Ольга Павловна¹⁹ была больна, теперь опять ходит в Б[иблиоте]ку и кланяется тебе. Получили вести из Мелекесса²⁰. Пока что все книги и рукописи целы. Меня очень интересует, что они там делают. Судя по письмам, занимаются своим хозяйством, гл[авным] образом, борьбой с клопами. Ты написала мне, что я поступила (или хотела поступить) умнее, чем ты с Лялей²¹. Несмотря на все трудности нашей жизни, я знаю, что я поступила правильно. Я могла ехать только с матерью, оставить ее здесь одну было бы преступлением. Конечно, не знаю, что я буду думать дальше. Ну, ничего. Это все не так страшно. Ты все-таки пиши мне хоть изредка, мне без тебя очень горько. Да я тебе уже об этом писала. Если увидишь Наташу, напиши нам о ней поподробнее.

Странно видеть совершенно пустой и полный чуждым элементом Рукописный Отдел. Вернется ли опять сюда его хозяйство? Как ты думаешь?

¹² Филипова Мария Филипповна, домработница Люблинских, о судьбе которой Александра Дмитриевна очень беспокоилась.

¹³ Бычков Иван Афанасьевич (1858—1944), археограф, член-корреспондент АН, сотрудник ГПБ (1881—1944). Долгие годы заведовал Рукописным отделением Библиотеки.

¹⁴ ¹⁴Ухмылова Татьяна Константиновна (1893—1970), сотрудник ГПБ, с 1934 г. — заместитель И. А. Бычкова, 1944 — 1948 — заведующая Отделом рукописей.

¹⁵ Левченко Митрофан Васильевич (1890—1955), историк-византист, доктор исторических наук.

¹⁶ Михайлова Анна Николаевна (1904—1968), литературовед, архивист, сотрудник Отдела рукописей ГПБ (1936—1950).

¹⁷ Майков Владимир Владимирович (1863—1942), археограф, палеограф, член-корреспондент АН, сотрудник Отдела рукописей ГПБ с 1900 г.

¹⁸ Боровкова-Майкова Мария Семеновна (1879—1942), жена В. В. Майкова, историк литературы.

¹⁹ Захарьина Ольга Павловна (1871—1961), историк, библиотековед, сотрудник ГПБ (1923—1953)

²⁰ г. Мелекесс (с 1972 г. — Димитровград) Ульяновской области — место эвакуации ГПБ.

²¹ Стефанович Елена Дмитриевна (1905—1994), сестра А. Д. Люблинской.

Напиши, как по-твоему, правильно ли я сделала, что не уехала без матери. Миша²² пока что страдает только от того, что ему ночью часто приходится вставать, а так как будто ничего. Но на душе очень грустно и пусто. Левченко, уходя в армию, говорил о том, что надо готовить 2-й том Визант[ийского] Сборника, но это совершенно нереально. Я теперь вижу, что мой уход из Академии²³ — к лучшему. Правда, там есть несколько живых людей (в Б[иблите]ке — только Ольга Павловна и Буся), но уж очень трудно работать сейчас далеко от дома. Кроме того, заниматься сейчас историей визант[ийских] библиотек или чем-нибудь в этом роде просто немисливо, сейчас не до того.

<.. > В свой свободный день хочу с Мишуткой идти в театр — совсем, как афиняне во время чумы. Пиши мне, моя дорогая Туленька, и вспоминай иногда обо мне. Я надеюсь все же увидеть тебя раньше, чем через год. У меня хуже почерк, чем обычно, ты прости это — здесь очень холодно, и я уже целую неделю не спала, как следует.

Привет всем — Ляле и семейству и Наташе.

Если можно будет приехать с семейством, нам втроем, — примете ли Вы нас — Мишу, маму и меня?

2

15.04.1942 г.

Дорогая моя Туленька, мое письмо будет сегодня очень грустным.

Умерла Гали Всеволодовна²⁴ 4 числа. Я была сегодня у ее матери — она осталась совершенно одна и в отчаянии. Последнее письмо Г[али] Вс[еволодовны] к тебе я пишу и посылаю тебе копию, так как подлинник хочет сохранить ее мать. Сохраняю график», пунктуацию и аббревиатуры.

1942 30/Ш

Дорогая моя Александра Дмитриевна, пишу, лежа в постели и пишу на бумаге, которой 40 лет. Не удивляйтесь содержанию ее оборота, это из "архива" моего отца. В постель я слегла два дня тому назад, надорвалась предыдущими неделями, хождениями в рынок, помощью маме и т. п.

Вдобавок у меня болит, распухла вся полость рта. Не дает ни есть, ни пить, ни говорить, ни спать... Все время шла носом кровь, а вчера так обильно, что я

²² Гранстрем Михаил Петрович.

²³ С мая 1941 г. Е. Э. Гранстрем была приглашена в группу византиноведения ЛОИИ в качестве и. о. ст. науч. сотр., откуда уволилась вскоре после начала войны. Работу в ГПБ не прерывала.

²⁴ Никольская Гали Всеволодовна (1897—1942), библиограф, литератор, сотрудник Отдела рукописей в 1933—1941 гг. О ней более подробно см.: Вольфцун Л. Б. Гали Всеволодовна Никольская — библиограф и архивист // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 8. С. 138—148.

рано утрам послала к Евз[ени] Эд[уардовне] — просить ее мать дать мне совет хотя заглазно. Е[вгения] Эд[уардовна] через час сама пришла, принесла лекарство, рецепты, даже немножко сахара.

Она — единственная, кто из Рукописного] отд[ела] сохранила со мной хотя некоторую связь, и я страшно ей благодарна. Я — вне жизненных связей, благодаря тому, что не работаю. Буду помирать — никакие стационары СНР²⁵ ко мне на помощь не придут, так как формальной связи у меня нет ни с чем, и всем не до меня, да и не осталось никого... Поэтому я особенно благодарна нашей ЖЕНЕЧКЕ за ее участие. Она, м[ежду] пр[очим], очень тепло отозвалась о Влад[имире] Сергеевиче], и я, слушая ее, пожалела, что не могу с ним повидаться. Как ни дико, но Вы в этом отношении счастливее меня: Вы можете с Владимиром] Сергеевичем] переписываться, а я лишена и этого. Не знаю, финал ли мой то, что есть или только болезнь, которая может пройти. Для ее преодоления я все еще концентрирую в себе все нравственные силы, всю душевную сопротивляемость. Это, конечно, многое, но не все... Неужели, это мое письмо к Вам последнее? Оно же даст Вам возможность проверить Ваши графологические способности, т. к. для чтения оно, кажется, малодоступно.

Если когда-ниб[удь] увидимся, буду с Вами говорить откровенно, как с лучшим другом. Мне бы хотелось рассказать Вам всю свою жизнь (конечно, не внешнюю) — она по содержанию, как увидите, была жизнью совсем необычной. Хотелось бы рассказать об эпизоде с Наташей. Этот эпизод, в сущности, сыграл для меня роль трагическую и гибельную (в мои годы).

Но, скорее всего, все окажется нерассказанным. О Вас—мысли хорошие и теплые, мой дорогой друг. Верю, если бы Вы были здесь, я не была бы так ужасно одинока — до ужаса.

Обнимаю и цепую Вас от всей души. Не забывайте меня подольше, независимо от того, последнее ли это мое письмо окажется в Вашем архиве.

Ваша Г[али] Никольская].

Приписка на полях: Сил нет, здоровья нет, будущего нет, а жить все-таки хочется. Какая неразумная гадость!..

Вот и все, моя милая блоха. Грустно мне было сегодня у ее матери, она совсем одинока, в полном отчаянии. Чем я могла им помочь? Помочь хочешь, но сделать ничего не можешь.

²⁵ Секции научных работников.

Бумаги Г[али] Вс[еволодовны]²⁶, по завещанию, надо передать в Б[иблиоте]ку, что, вероятно, придется делать мне. Вот и все. Маме моей последние дни лучше. Уедем отсюда как только можно будет и будем стараться жить вместе с тобой — мне это так нужно. Мишутка здоров; доволен очагом²⁷, много и хорошо рисует. Буся твой в полном порядке, выглядит неплохо, и чувствует себя, по его словам, недурно. Ольга Павловна здорова, она думает о Бусе тоже, что и я. Сейчас тебе нет оснований беспокоиться о его здоровье — он в лучшем положении, чем многие здесь. А от случайностей не застрахован никто из нас. Я простудилась, кашляю, но это не страшно. Мой тbc²⁸ вообще не в очень сильной степени, а одышка просто невыносима, ходить мучительно тяжело.

Зельцле²⁹ должен был внезапно уехать. Иван Аф[анасьевич] пока относительно здоров. Больше всего хочу тебя видеть и хочу видеть Эрнштета³⁰, но когда это будет возможно — не знаю, несмотря на разницу в расстоянии от тебя и от него.

На полях: Встретила В. Г. Геймана³¹ — он здоров, такая это радость!

Я любила раньше твоего Бусю ради тебя, теперь — ради него самого и от благодарности. Как много он помогал мне в эту зиму! И Гали Вс[еволодовне] он за 3 дня до смерти послал табак.

²⁶ После смерти Г. В. Никольской остались ее литературные произведения и воспоминания о Рукописном отделе. Они поступили в Рукописный отдел, но позже были отвергнуты, как «не представляющие ценности». Литературные труды Никольской пропали, а ее воспоминания были сохранены А. Д. Люблинской. См. публикации Л. Б. Вольфцун: Портреты сослуживцев (из воспоминаний Г. В. Никольской) // Российская Национальная библиотека: страницы истории. СПб., 2001. С. 176—219; Об Иване Афанасьевиче Бычкове (Воспоминания Г. В. Никольской) // Археографический ежегодник за 2000 г. М., 2001. С. 462—467; Воспоминания Г. В. Никольской о Рукописном отделении // История библиотек: исслед. материалы, док. СПб., 2002. Вып. 4. С. 268—307.

²⁷ Очагами назывались детские учреждения для дошкольников (ясли и детский сад).

²⁸ туберкулез.

²⁹ Зельцле Бернгард Рудольфович (1897—1942). библиотеквед. Сотрудник ГПБ с 1928 г., в 1940—42 гг. — зам. директора по научной работе. В апреле 1942 г. ему как немцу было предложено покинуть Ленинград. Покончил жизнь самоубийством.

³⁰ Эрнштет Петр Викторович (1890—1966), выдающийся лингвист, папиролог и коптолог, член-корреспондент АН. После ареста В. Н. Бенешевича стал основным научным руководителем Е. Э. Гранстрем наряду с О. А. Добиаш-Рождественской.

³¹ Гейман Василий Георгиевич (1887—1965), историк и археограф, многолетний сотрудник Отдела рукописей ГПБ и ЛОИИ.

3

16.06.1942 г.

Дорогая моя Туленька, сейчас получила твою милую телеграмму, но наш отъезд еще оч[ень] далек, т. к. маму не отпускают. Последние] дни надеюсь послать тебе несколько писем с оказией, что ускорит их доставку. Буду теперь писать на одном листе, а другой оставлять тебе для ответа, т. к. у тебя, возможно, нет бумаги. У нас все по-старому. Недавно узнала о смерти Дины Сам[ойловны] Крым³². В Библ[иоте]ке последние] дни начинается более деятельная жизнь. Стало немного теплее. Видела вчера Ив[ана] Афан[асьевича], к[ото]рый хочет работать, но в Библиотеке] слишком холодно. Он шлет тебе привет. Какое утешение видеть его и говорить с ним. Ольга Павл[овна] чувствует себя не оч[ень] хорошо, ослабела, похудела, но держится молодцом. Многие с интересом спрашивают о тебе и радуются, видя твоего Буську — он часто приходит в Библиотеку]. Погода у нас довольно холодная, что сейчас очень кстати, т. к. нет мух и миазмов. Каждое твое письмо для меня — большое радостное событие, но читая их, я всегда ощущаю некоторый] стыд — скверный у меня и злой характер, всегда был, а теперь и еще хуже стал. Правда, уж чересчур я устала от нашей жизни, от всех трудностей жизни в осажденном городе. Особенно сильно я чувствую свою усталость в свободный день — как сегодня, когда я сижу дома одна и ничего-то мне не хочется делать, только бы лежала не двигаясь. К счастью, сплю б[ольшей] ч[астью] хорошо, хотя и часто довольно приходится просыпаться от разных неприятных звуков. Ты пишешь, что твоя тамошняя жизнь для тебя менее реальна, чем наша. А для меня вся наша жизнь совершенно] нереальна, кажется такой временной, будто я живу на постоялом дворе. Помнишь древнюю легенду о короле с воинами, к[ото]рые, сидя ночью у огня в сарае, сравнивали жизнь с птицей, случайно залетевшей из темноты на этот свет и вновь улетевшей во тьму? Вот именно так и я воспринимаю теперь жизнь. Все мгновенно, все пройдет, не все прошедшее будет мило, но чем скорей пройдет жизнь и наступит покой, тем лучше. Недавно была у матери Г[али] В[сволодовны] Никольской и читала там открытку от Попова, к[ото]рый надеется осенью вернуться в Ленинград.

4

08.09.1942 г.

Дорогая моя Тулечка, вчера видела твоего неизменно веселого Буську. Хотелось бы ему верить, да не хватает больше сил. У нас все без изменений, со

³² Крым Дина Самойловна (1883—1942). библиограф, сотрудник ГПБ с 1922 г.

страхом ждем тьмы и холода. Надо ли посылать тебе маленькие книжки? Мы думаем, что надо. Недавно в одном архиве нашла автограф Буденного.

Примечания

1 - См.: Самодурова З. Г. Об изучении греческого рукописного наследия в СССР (1945—1971 гг.)//Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 50—57; Там же... за 1972 г. М., 1974. С. 71—81; Фонкич Б. Л. Е. Э. Гранстрем как исследователь греческих рукописей советских собраний (К 75-летию со дня рождения) // Там же... за 1986 г. М., 1987. С. 152—155; Цамутали А. Н. Петербургская школа византиноведения // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Вып. 23. С. 5—19; Лебедева И. Н. Евгения Эдуардовна Гранстрем (1911—1991) // Археографический ежегодник за 1991 г. М., 1994. С. 335—337.

2 - Люблинская Александра Дмитриевна (1902—1980), историк западноевропейского Средневековья и Нового времени, палеограф, ученица и преемница О. А. До-биаш-Рождественской в Отделе рукописей ГПБ в 1934—1949 гг.

3 - Гранстрем Эдуард Андреевич (1843—1918), в 1881 г. основал в Петербурге издательство, которое просуществовало до 1916 г. Э. А. Гранстрем был не только издателем, но также переводчиком (в частности, перевел сказки З. Топелиуса, работал над стихотворным переводом «Калевалы») и писателем для юношества («Столетие открытий в биографиях замечательных мореплавателей и завоевателей XV—XVI вв.» и др.).

4 - Блоха, так иногда называли А. Д. Люблинскую ее друзья в память об одном эпизоде из ее туристской жизни.

5 - Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856—1929), член-корреспондент АН, историк церкви. После смерти А. А. Дмитриевского его архив поступил в ГПБ.

6 - Попов Федор Яковлевич (1879—1958), сотрудник ГПБ (1925—1955), с 1935 г. работал в Отделе рукописей.

7 - Буся — домашнее прозвище Владимира Сергеевича Люблинского (1903—1968), медиевиста, историка книги, сотрудника ГПБ (1922—1949). С начала войны он был мобилизован и служил в системе МПВО Куйбышевского района Ленинграда.

8 - Библиотека Юрьевского (Дерптского) университета была частично передана в Пермский университет, где А. Д. Люблинская во время эвакуации читала лекции.

9 - Гранстрем Наталия Эдуардовна, врач-психиатр, старшая сестра Е. Э. Гранстрем. Во время эвакуации жила в Молотове (Перми).

10 - «Иностранная отметка» — это подразделение группы использования каталогов в составе Отдела фондов и обслуживания, которое занималось поиском и уточнением книжных шифров на читательские требования по иностранной литературе.

11 - Гранстрем Евгения Евстафьевна (1881—1957), врач-педиатр.

12 - Филипова Мария Филипповна, домработница Люблинских, о судьбе которой Александра Дмитриевна очень беспокоилась.

13 - Бычков Иван Афанасьевич (1858—1944), археограф, член-корреспондент АН, сотрудник ГПБ (1881—1944). Долгие годы заведовал Рукописным отделением Библиотеки.

14 - Ухмылова Татьяна Константиновна (1893—1970), сотрудник ГПБ, с 1934 г. — заместитель И. А. Бычкова, 1944—1948 — заведующая Отделом рукописей.

15 - Левченко Митрофан Васильевич (1890—1955), историк-византинист, доктор исторических наук.

16 - Михайлова Анна Николаевна (1904—1968), литературовед, архивист, сотрудник Отдела рукописей ГПБ (1936—1950).

17 - Майков Владимир Владимирович (1863—1942). археограф, палеограф, член-корреспондент АН, сотрудник Отдела рукописей ГПБ с 1900 г.

18 - Боровкова-Майкова Мария Семеновна (1879—1942), жена В. В. Майкова, историк литературы.

19 - Захарына Ольга Павловна (1871—1961), историк, библиотековед, сотрудник ГПБ (1923—1953)

20 - г. Мелекес (с 1972 г. — Димитровград) Ульяновской области — место эвакуации ГПБ.

21 - Стефанович Елена Дмитриевна (1905—1994), сестра А. Д. Люблинской.

22 - Гранстрем Михаил Петрович.

23 - С мая 1941 г. Е. Э. Гранстрем была приглашена в группу византиноведения ЛОИИ в качестве и. о. ст. науч. сотр., откуда уволилась вскоре после начала войны. Работу в ГПБ не прерывала.

24 - Никольская Гали Всеволодовна (1897—1942), библиограф, литератор, сотрудник Отдела рукописей в 1933 —1941 гг. О ней более подробно см.: Вольфцун Л. Б. Гали Всеволодовна Никольская — библиограф и архивист // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. СПб., 2000. Вып. 8. С. 138—148.

25 - Секции научных работников.

26 - После смерти Г. В. Никольской остались ее литературные произведения и воспоминания о Рукописном отделе. Они поступили в Рукописный отдел, но позже были отвергнуты, как «не представляющие ценности». Литературные труды Никольской пропали, а ее воспоминания были сохранены А. Д. Люблинской. См. публикации Л. Б. Вольфцун: Портреты сослуживцев (из воспоминаний Г. В. Никольской) // Российская Национальная библиотека: страницы истории. СПб., 2001. С. 176—219; Об Иване Афанасьевиче Бычкове (Воспоминания Г. В. Никольской) // Археографический ежегодник за 2000 г. М., 2001. С. 462—467; Воспоминания Г. В. Никольской о Рукописном отделении // История библиотек: исслед.. материалы, док. СПб., 2002. Вып. 4. С. 268—307.

27 - Очагами назывались детские учреждения для дошкольников (ясли и детский сад).

28 - туберкулез.

29 - Зельцле Бернгард Рудольфович (1897—1942). библиотековед. Сотрудник ГПБ с 1928 г., в 1940—42 гг. — зам. директора по научной работе. В апреле 1942 г. ему как немцу было предложено покинуть Ленинград. Покончил жизнь самоубийством.

30 - Эрнштедт Петр Викторович (1890—1966), выдающийся лингвист, папиролог и коптолог, член-корреспондент АН. После ареста В. Н. Бенешевича стал основным научным руководителем Е. Э. Гранстрем наряду с О. А. Добиаш-Рождественской.

31 - Гейман Василий Георгиевич (1887—1965), историк и археограф, многолетний сотрудник Отдела рукописей ГПБ и ЛОИИ.

32 - Крым Дина Самойловна (1883—1942). библиограф, сотрудник ГПБ с 1922 г.

Сведения об авторах

Варламова Светлана Федоровна — библиотековед, библиограф, сотрудник Российской национальной библиотеки в 1956—2010 гг.

Великодворская Оксана Викторовна — хранитель Отдела редких книг Научной библиотеки Северо-Западной академии государственной службы

Вольфцун Людмила Борисовна — канд. ист. наук, старший научный сотрудник Отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки

Держач Надежда Георгиевна — научный сотрудник Отдела гравюры и рисунка Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

Ермолаева Наталия Вячеславовна — главный библиограф Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета

Ефремова Елена Николаевна — канд. филол. наук, зав. Отделом краеведческой литературы Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского

Красникова Ольга Алексеевна — канд. ист. наук, зав. сектором картографии Библиотеки Российской академии наук

Кузнецов Сергей Олегович — д-р ист. наук, зав. сектором Государственного Русского музея, проф. Санкт-Петербургского государственного университета

Кульматова Татьяна Васильевна — канд. пед. наук, научный сотрудник Отдела изданий Академии наук Библиотеки Российской академии наук

Ларионова Марина Бариевна — канд. ист. наук, зав. сектором НИР Отдела редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского

Михеева Галина Васильевна — д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки

Новожилова Светлана Викторовна — зав. Сектором редкой книги Научной библиотеки Петрозаводского государственного университета

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич — д-р пед. наук, проф. каф. Социально-культурной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств

Свинтицкая Ирина Игоревна — ведущий библиотекарь Сектора редкой книги Научной библиотеки Петрозаводского государственного университета